

ПРИНЦИП CONTRA PROFERENTEM

Владимир БОЯРИНОВ,
старший юрист Арбитражной
практики, юридическая фирма
VEGAS LEX,
г. Москва

Постановление «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 содержит адресованные арбитражным судам разъяснения по вопросу о толковании норм закона, которыми определяются права и обязанности сторон договора.

Согласно Постановлению любая норма, определяющая права и обязанности сторон договора, подлежит толкованию судом не только исходя из ее буквального содержания, но и с учетом тех целей, которые преследовал законодатель, устанавливая норму.

Так, Пленум ВАС РФ указывает, что иногда из целей законодательного регулирования может следовать, что запрет, установленный императивной нормой, должен толковаться ограничительно. Например, запрет на одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с гражданином, вовсе не означает, что стороны не вправе предоставить банку возможность без спроса заемщика изменить указанный порядок таким образом, чтобы уменьшить процент по кредиту. Маловероятно, что должник будет возражать против такого положения договора.

Норма, не содержащая явно выраженного запрета, может быть признана судом императивной тогда, когда это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо когда императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора. В этих случаях суд вправе признать исключение применения такой нормы по соглашению сторон недопустимым полностью либо в той части, в которой норма направлена на защиту указанных интересов.

В то же время диспозитивная норма может быть ограничена судом определенными пределами, в рамках которых стороны вправе отступить от ее содержания.

Например, диспозитивная норма о праве сторон бессрочного договора аренды немотивированно отказать от договора, предупредив об этом друг друга в указанный срок, вовсе не означает, что стороны своим соглашением могут полностью исключить право на отказ от договора (п. 2 ст. 610 ГК РФ). Будучи договором о временной передаче имущества, договор аренды не может предусматривать отсутствие права сторон выйти из него.

Аналогичного подхода требует и норма п. 12 ст. 28.2 Закона РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге», регламентирующая вопрос

При оценке договора в качестве непоименованного судом рекомендовано обращать внимание на его предмет и содержание

установления на торгах начальной продажной цены заложенного движимого имущества. Согласно данной норме начальная продажная цена устанавливается равной 80% рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика. Однако иное может быть установлено договором о залоге, содержащим условие об обращении взыскания на заложенное движимое имущество во внесудебном порядке.

Несмотря на то что приведенное положение является диспозитивным, судам следует иметь в виду, что продажная цена недвижимого имущества не может быть соглашением сторон установлена ниже 80% его оценочной стоимости. В противном случае не будет обеспечена защита охраняемых законом интересов залогодателя и его кредиторов, имеющих право удовлетворить свои требования за счет суммы, оставшейся после удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Если норма, определяющая права и обязанности сторон договора, не содержит явного запрета на отступление от ее положений и отсутствуют указанные выше критерии императивности, то такая норма должна рассматриваться в качестве диспозитивной.

Так, стороны договора вправе предусмотреть в нем правила о последствиях передачи покупателю товара ненадлежащего качества, отличные от правил, предусмотренных ст. 475 ГК РФ, и, например, дополнить права, предоставленные покупателю данной нормой,

Также стороны могут отступить от положений ст. 410 ГК РФ, устанавливающей правило о прекращении обязательства зачетом, и договориться о прекращении зачетом неоднородных обязательств или обязательств с ненаступившими сроками исполнения.

Пленум ВАС РФ высказался и в отношении непоименованных, то есть не предусмотренных законом, договоров.

При оценке договора в качестве непоименованного судом рекомендовано обращать внимание не на название договора, а на его предмет и содержание. Также нужно учитывать, что при отсутствии у непоименованного договора признака смешанного договора к нему не применяются правила об отдельных видах договора.

Однако Пленум тут же оговаривает, что нормы об отдельных видах договоров в случае сходства отношений и отсутствия их урегулирования соглашением сторон могут быть применены судом к непоименованному договору по аналогии закона. Эти нормы могут быть даже императивными. Но, применяя к непоименованному договору императивную норму по аналогии закона, суд должен указать, что такое ограничение свободы договора необходимо для защиты слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон договора.

Постановление содержит ряд разъяснений, касающихся защиты прав слабой стороны договора.

В частности, суд вправе изменить или расторгнуть явно невыгодный для слабой стороны договор тогда, когда будет установлено, что проект договора был предложен сильной стороной в условиях, затрудняющих изменение его невыгодных положений. Тем самым к договору будут применены правила п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, защищающие права стороны, присоединившейся к договору, содержащему явно обременительные для нее условия.

При этом, исходя из соображений справедливости, в споре о взыскании убытков суд может не применить условие договора о том, что ответственность должника-предпринимателя ограничена только случаями умышленного нарушения договора с его стороны. Суд также вправе не применить условие об отсутствии у такого должника ответственности за неисполнение обязательства, вызванное нарушениями, допущенными его контрагентами.

Руководствуясь теми же соображениями, суд может отказать сильной стороне во взыскании со слабой стороны предусмотренной договором денежной суммы, подлежащей уплате за односторонний отказ от договора. Данная сумма может быть взыскана судом, только если она соразмерна потерям сильной стороны, возникшим у нее вследствие досрочного прекращения договора слабой стороной.

Таким образом, ВАС РФ предоставляет суду право обеспечить справедливость, невзирая на наличие договора, содержащего поло-

жения, обязательные для его сторон.

Пленум ВАС РФ называет обстоятельства, которые подлежат выяснению судом при рассмотрении споров о защите от несправедливых договорных условий. Во-первых, спорные условия договора должны быть оценены в совокупности со всеми его условиями и с учетом всех обстоятельств дела. Во-вторых, суд обязан установить, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, и определить уровень профессионализма сторон в той сфере, в которой заключен договор. В-третьих, суд должен учесть конкуренцию на соответствующем рынке и наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры при заключении договора или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях. При этом перечень указанных обстоятельств является открытым.

Согласно разъяснениям Пленума суд может прислушаться к доводам сильной стороны договора о том, что спорное, обременительное для слабой стороны положение договора все же подлежит применению. Это возможно тогда, когда сторонами договора заключены еще один или несколько договоров, по условиям которых «слабой» стороне предоставлены существенные преимущества перед «сильной» стороной, в целом уравновешивающие баланс интересов сторон в масштабе всех заключенных ими договоров. Следовательно, при рассмотрении такого дела по существу суд будет обязан дать оценку и договору, из которого возник спор, и договорам, на которые ссылается сильная сторона.

Заключительные положения рассматриваемого Постановления, по сути, устанавливают принцип толкования положений договора, имеющих латинское название contra proferentem, что значит «против произнесшего». Данный принцип означает, что в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора суд должен толковать договор в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Пленум ВАС РФ указывает на то, что данное положение в том числе относится к лицам, являющимся профессионалами в соответствующих сферах и, как правило, предлагающим для заключения свой проект договора. Это, в частности, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования.

Таким образом, отныне сторона, ответственная за подготовку проекта договора, принимает на себя риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с неясностью договорных условий.

ЭПОХАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ В РОССИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Дмитрий СТЕПАНОВ,
партнер адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»,
г. Москва

Татьяна БОЙКО,
юрист, адвокатское бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»,
г. Москва

Начиная с советских времен в российской судебной практике последовательно проводился императивный подход к толкованию норм договорного права. Суды рассматривали все нормы договорного права, которые не содержат оговорки «если иное не предусмотрено договором» в качестве императивных, то есть не допускающих ничего иного, что не предусмотрено законом. При этом не принимались во внимание ни цели правового регулирования, ни защищаемые интересы – суды применяли такие нормы буквально, как правило, лишая правовой защиты договорности сторон, не нашедшие отражения в букве закона.

Итог такого подхода – российское договорное право практически полностью потеряло гибкость и стало состоять лишь из запретов, многие из которых совершенно необоснованно и грубо нарушали свободу договора, провозглашенную в ГК РФ.

Кроме того, как следствие подобного жесткого подхода, на деле был полностью уничтожен институт непоименованных договоров, поскольку суды подвели «изобретения» участников оборота под уже известные ГК РФ договорные модели. Если же они противоречили императивным нормам, то договор автоматически признавался недействительным как противоречащий закону.

Наконец, при толковании положений договора суды в большинстве случаев применяли нормы закона одинаково ко всем участникам оборота, придерживаясь сугубо

формального подхода, не принимая в расчет различия в переговорных возможностях сторон.

ВАС РФ в Постановлении провозгласил кардинально новые подходы к применению и толкованию норм договорного права.

1 Прямо провозглашено целевое толкование (исходя из существа и цели правового регулирования) норм, определяющих права и обязанности сторон договора. Практические примеры целевого толкования норм ГК РФ даны в самом Постановлении как ориентиры для нижестоящих судов.

2 Императивной нормой отныне должна признаваться только та норма, которая содержит явно выраженный запрет на отступление от положений закона. В случае отсутствия такого запрета норма может быть признана императивной, только если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны, третьих лиц, публичных интересов и т. д.) или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо если императивность вытекает из существа законодательного регулирования.

3 Если суд желает ограничить пределы диспозитивности нормы, исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, он должен детально обосновать это ограничение.

4 Все иные нормы договорного права отныне должны признаваться диспозитивными.

5 В Постановлении прямо сказано, что к непоименованным договорам правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются. Применение императивных норм по аналогии возможно лишь в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты интересов слабой стороны договора, третьих лиц или публичных интересов.

6 В случае, когда проект договора был предложен одной из сторон и содержал

Российское договорное право стало состоять лишь из запретов, многие из которых нарушали свободу договора

в себе явно обременительные условия, а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания договора, суд теперь вправе изменить или расторгнуть соответствующий договор по требованию такого контрагента.

7 Введение принципа толкования договора contra proferentem: в случае неясности договора и невозможности установить действительную волю сторон договор должен толковаться в пользу контрагента, а не стороны, подготовившей проект договора. При этом презюмируется, что такой стороной является лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере (банк, страховщик и т. д.).

8 С принятием Постановления участники оборота должны «переключить» сугубо формальное восприятие положений ГК РФ о

договорах на смысл правового регулирования. Оспаривание договора только лишь на том основании, что его положения противоречат закону, теперь серьезно осложнится. При этом появится возможность более активно использовать непоименованные договоры, так как уменьшается риск их аннулирования по причине противоречия закону.

Мы рекомендуем более тщательно подходить к подготовке текстов договоров, особенно если другая сторона не участвует в формулировании их условий. Во избежание риска расторжения или изменения условий договора по решению суда целесообразно вовлекать контрагента в процесс формирования условий договора, а также сохранять наиболее важную переписку и предыдущие проекты договора.